

РЫЖКОВ

Денис Леонидович

**ОСНОВАНИЯ КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики
и права Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Киреев Генрих Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Гобозов Иван Аршакович

доктор философских наук,
профессор Гранов Владимир Дмитриевич

Ведущая организация - Академия повышения квалификации и
переподготовки работников образования РФ (АПК и ПРО РФ)

Защита состоится «25» ноября 2002 г. в 15⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета K212.154.02 при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 88, ауд.818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882,
г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «24» октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Суворова О.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Перейдя порог третьего тысячелетия, человечество находит себя стоящим лицом к лицу с угрозой самоуничтожения. Будь она экологической, военной или экономической, эта угроза одинаково страшна для каждого представителя будущего рода человеческого. Причина этой угрозы - невозможность направить совместные усилия человечества на достижение единых целей. Эта невозможность, выступая как противоречие, заложенное в основе практически всех способов общественного производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, проявляется в форме особого рода отношений между людьми по поводу их роли и места в общественной организации труда и отношений их к средствам общественного производства.

Потребности человека как родового существа обусловлены его биологической природой, но путь к их удовлетворению лежит по преимуществу в сфере социальной. Человек на протяжении своей жизни вступает в самые разнообразные отношения с другими людьми, но для удовлетворения собственных потребностей он состоит с ними, главным образом, в производственных отношениях. Чем определяется его трудовая деятельность, достаточен ли будет его доход, чтобы прокормить себя и детей, получить доступ к образованию, художественной культуре и др., - все это зависит именно от места человека в системе общественной организации производственного хозяйства.

В условиях современности объективно сложившиеся социальные объединения людей с необходимостью несут в себе противоположность по отношению к капиталу: если живой человеческий труд выступает средством реализации потенций человека в процессе их опредмечивания и реификации, то владелец капитала имеет только одну цель - увеличение собственного богатства. Капитал во всех его формах, используя живой труд, сортирует его, *определяет полезное и бесполезное для себя вне зависимости от потребностей носителей живого труда.* Наличие такой - классовой - противоположности существовало и существует независимо от воли и сознания людей.

Вместе с тем, классовые отношения, в различных исторических условиях проявлялись и проявляются по-разному. Это ставит на одно из важнейших мест обществоведения вопрос о том, какие именно формы принимают сегодня классовые отношения, каков стал их масштаб с изменением масштабов мирового общественного производства, и как изменились носители данных отношений, ибо новые формы классовых отношений определяют и новые условия общественного неравенства.

Глобализация как явление и процесс может быть определена только при исследовании конкретных социально-экономических, политических и

идеологических отношений. В том числе и отношений классовых, базирующихся на *противоречиях живого (настоящего) и овеществленного (прошлого) труда*. Первую сторону данного "единства" представляет рабочая сила, вторую - капитал и его собственник. Всякое *классовое противоречие* проявляется как та или иная форма *ущемления живого труда* - т.е. препятствия производству и воспроизводству его носителя. Именно поэтому основным объектом данного исследования является не столько вся социальная структура современных промышленно развитых обществ, а, по преимуществу, структура "живого труда": различные отряды рабочего класса, которые создают материальные и духовные богатства человечества.

Усложнение процесса общественного производства и общественного разделения труда привели к становлению многообразию *косвенных - превращенных - общественных отношений*. Вместе с превращением форм общественных отношений превращаются и формы всех социальных и классовых противоречий. Все это порождает главное противоречие в познании социального: включенный в многообразие превращенных форм социальных отношений и противоречий индивид не может осознать их как форму действительного существования самой системы. В частности, глобальные и локальные политические, этнические, экономические проблемы и конфликты не оцениваются им как превращенные формы классовых противоречий.

Степень разработанности проблемы. Западная социологическая мысль, изучающая проблемы классовых отношений на современном этапе общественного развития представлена такими авторами как Д.Белл, Э.Гидденс, Д.Пакульски, Б.Леве, Т.Парсонс, П.Бирнбаум, Б.Бади, Р.Дарендорф, С.Уайтфилд, Э.Юнгер. Работы этих западных исследователей имеют большую ценность как материал для изучения действительных и превращенных форм классовых отношений экономически наиболее развитой части глобализированного общества.

В отечественной мысли интерес к общественным классам в последние годы заметно возрос. Представляется, что это произошло в значительной степени в связи с нарастающим социальным неравенством в постсоветской России. Среди авторов следует назвать таких как: В.Иноземцев, Ю.Семенов, И.Гобозов, В.Трушков, З.Голенкова, Е.Игитханиян, В.Ильин, М.Черныш, Г.Дилигенский, Л.Беляева, Ф.Буржалов, В.Радаев, А.Бодров, Л.Гордон, О.Коновалюк, Н.Пинчук, Ю.Кучинский, В.Плосконосова, Д.Рыболов, Е.Сорокина и др. Исследования указанных авторов расширяют поле проблематики, таких важнейших вопросов как ~~классы и власть, классы и права человека, классы и труд, классы и современная социальная дифференциация.~~

Все теоретические подходы изучения ~~современных общественных классов~~ могут быть сведены, в основном, к двум направлениям. Марксистский подход, приверженцы которого, изучая, прежде всего, то, по

поводу чего классовые отношения имеют место в современном обществе, полагают эти отношения *исторически определенной* формой противоречия *труда и капитала*. И немарксистский, - все те представления о современных общественных классах, которые признают классы как социальное явление, изучают изменения, происходящие в структуре классов, *но не полагают* классовые отношения и противоречия, как неизбежное следствие всего современного капиталистического *способа производства*. Сходным с марксистским подходом для этих авторов является то, что в качестве главного критерия обособления в общественный класс берется тот или иной *отдельный признак*: или роль индивидов в общественной организации труда, или доля общественного богатства, которой эти индивиды располагают (доход).

Методологическая основа исследования. В качестве метода настоящего исследования используется методология марксизма. Если отношение всегда есть сложное социальное явление, то его проявление должно рассматривать функцию всех его составляющих. Составляющие обладают иными свойствами по сравнению с образованным ими отношением. Структура человеческих (и личностных и групповых) отношений, как и всякий социальный феномен, постоянно претерпевает изменения вслед за действительными взаимосвязями социального бытия. Поэтому невозможно изучать социально-классовые изменения без анализа того, по поводу чего они складываются. Вместе с тем, невозможно не учитывать взаимное влияние этих отношений, а также относительную самостоятельность их от того по поводу чего они возникают и вместе с чем изменяются.

Цель и задачи диссертационной работы. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить современные основания классовой структуры. Достижение данной цели потребовало решения следующих задач:

- выявить основные формы современной классовой структуры, формирующейся в современном обществе в условиях процесса глобализации;
- установить причины изменений в содержании классовых структур и формах классовых противоречий;
- раскрыть роль классовых отношений во всем многообразии современных общественных отношений;

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- осуществлен анализ содержания ленинского определения классов под углом зрения возможности его использования при исследовании современных социально-экономических и политических отношений. Установлено, что это определение требует дополнительного толкования в связи с особенностями современных условий общественного производства (каковыми

являются изменения способов соединения работника и средств производства);

-установлено, что в условиях развития современных промышленных и информационных технологий сохраняется сущность классовых антагонизмов, однако их содержание и формы трансформируются;

-выявлены характерные особенности современных представлений о социально-классовой структуре; показано, что трактовка классов во многих современных социально-философских концепциях общества базируется, как правило, на критериях личностных особенностей индивидов или форм "живого" труда, которым они заняты (Т.Парсонс, Д.Белл, О.Тоффлер, З.Бжезинский и др.);

-обоснован вывод, что в условиях научно-технической революции меняется состав социальных групп, занятых тем или иным видом "живого труда", а количество индивидов, продающих свою рабочую силу, увеличивается за счет работников, занятых в различных сферах интеллектуальной деятельности; это обуславливает изменение содержания понятия "общественный класс", сложившегося к концу XIX столетия;

-определено, что в рамках марксистской концепции классов, понятие "среднего класса" является некорректным, поскольку при его использовании принятые в ней критерии социально-классовой структуры заменяются критериями субъективной социологии;

-установлено, что в условиях глобализованного общества над действительными формами классовых противоречий доминируют формы превращенные, каковыми являются: международная финансовая кредитная системы, инфляционные процессы, спекулятивные операции и др.

-показано, что в современных условиях классовая структура не совпадает со структурой государственных политических систем, становясь явлением международным.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы для последующего теоретического анализа классовых отношений и других социальных феноменов с ними связанных: таких как "производительные силы", "производственные отношения", "живой труд", "капитал", "социальный слой", "страта", "власть", "государство", "идеология", "эксплуатация" и т.п. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны в разработке соответствующих учебных курсов и спецкурсов по социальной философии, теоретической и экономической социологии, политологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Московского педагогического

государственного университета. Результаты исследования были апробированы на семинарских занятиях в МПГУ и в ходе аспирантской практики.

Структура диссертации. Цель и задачи исследования определяют структуру диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы (323 наименования).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной отечественной и зарубежной социальной философии, определяются цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. Характеризуется методологическая основа и теоретическая база работы.

В **первой главе**, - "Классы как проявление общественных отношений", - показана логика развития представлений об общественных классах в связи с логикой развития экономического базиса общества. Отмечено, что осознание классовых отношений зависит от конкретных форм их проявления и остроты наличных противоречий.

В **первом параграфе**, - "Социально-философское осмысление общественных процессов", диссертант акцентирует внимание на различии исторических форм классовых отношений присущих эпохам первых попыток материалистического понимания истории.

В этой связи рассмотрены первые попытки материалистического анализа различия социальных групп и их роли в историческом процессе. Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость связи анализа социальных отношений с анализом места индивида или социальной группы в общественном производстве можно считать Сен-Симона, который увязал руководящее положение отдельных социальных групп с их местом в общественном производственном процессе. Автор отмечает, что такое увязывание стало возможным в результате анализа действительных и явных форм классовых антагонизмов, имевших место в период французской революции. Этот анализ был ограничен исследованием социальных противоречий между старым правящим классом — дворянством и пришедшей ему на смену классом буржуазии. Историческая задача Сен-Симона была определена борьбой двух основных классов в условиях вытеснения одного способа производства другим. И хотя понятие способа производства отсутствует в его трудах, речь идет о различии *их места в общественном производстве*. Таким образом, исследование природы противоборства дворянства и третьего сословия в работах Сен-Симона уже закладывает предпосылки увязывания политических отношений

общественных групп с их отношениями по поводу материального производства.

Дальнейшее развитие представлений о содержании понятия класс имеет место в работах французских историков эпохи реставрации Бурбонов. Ими *обособляется классовый интерес* как причина действия общественных классов, что само по себе выступает антитезой увязывания личных и общественных интересов только с биологической природой человека. В связи с этим автор отмечает, что современное отнесение к критерию класса личностных качеств не новость в социальной науке и имеет своей природой неосознанность связи общественного производства с отношениями между людьми.

В работах французских историков эпохи реставрации обнаруживается достаточно четкая связь между интересами групп, политическими партиями и политической борьбой. Причиной революционных изменений, в их представлениях, является борьба классов. Общественные институты, рассматриваемые ими как следствие экономической жизни, сами могут на определенном этапе и в определенных условиях служить источниками социальных изменений. Диссертант отмечает, что взгляд на всемирную историю как на историю борьбы классов можно считать безусловной заслугой французских историков эпохи реставрации.

Однако временное единство борьбы буржуазии и становящегося пролетариата Нового времени уже скрывало в себе противоположность их интересов. Этим сокрытием и была определена ограниченность классового подхода историков эпохи реставрации. В основу анализа политических интересов ими не было положено изучение *объективных потребностей* общественных групп, что впрочем, весьма актуально и для современного этапа изучения общественных классов. Так, например, замена понятия "средние слои" на понятие "среднего класса", не сопровождается выявлением новых классовых потребностей, присущих индивидам живого труда в условиях современной НТР.

Связь общественного распределения, т.е. распределения индивидов по нишам общественного производства, с распределением продуктов общественного производства лежит в экономической сфере общества. Поэтому понимание природы неравенства распределения общественного богатства между социальными группами стало возможным только в результате становления и развития политической экономии. Так, А.Смит выводит представления о классах по источнику дохода. Им же впервые делается вывод о соотношении общественных интересов индивидов, как представителей класса, не на основе изучения наиболее ярких форм их общественных конфликтов, а из анализа экономических отношений. Таким образом, английская классическая политическая экономия заложила основные предпосылки изучения объективных оснований классовой структуры общества.

Изучение политической и экономической составляющей социальных групп предопределило и необходимость понимания генезиса общественных классов для оценки их роли в историческом процессе в условиях нарастающих классовых противоречий второй половины XIX столетия.

Приведенный выше исторический обзор служит не только введением в проблему. Его значимость и в обосновании непосредственной связи форм классовых отношений с сохранением данной в них сущности. Последнее имеет огромное значение для сегодняшнего понимания подмен оснований классовой структуры.

Во *втором параграфе*, - "Классы в социальной философии марксизма", - автор рассматривает объективные основания становления представлений об общественных классах в рамках социальной философии марксизма и выходит на общую методологию классового подхода данной концепции. Обращается внимание на то, что в трудах К.Маркса еще нет завершенного теоретического представления о бытии общественных классов и их особенностях в связи со спецификой современного ему капиталистического способа производства. Объективные основания социально-классовой структуры положены им только в связи с анализом общих экономико-социальных отношений общественного производства XIX века.

Ленинское определение общественных классов в работах 1894-95 и 1919 годов, данного в экономико-политических категориях, подчеркнута важность анализа специфики конкретно-исторических отношений. Ленин выделяет наиболее общие признаки бытия классового, ибо классовые отношения и взаимодействия есть инобытие и социальное, и политическое, - экономических отношений. Экономическая особенность способа присвоения человеческой деятельности и, ее продукта, воли и сознания живого труда диалектически связана с исторически определенными, классовыми средствами его реализации.

История смены способов производства, обмена, распределения и потребления есть в то же время и история смены конкретных форм классовых отношений. Потому ленинское определение общественных классов не исключает проявление *исторически-особенного*, как такой связи формы и сущности, при которой последняя проявляется только в первой. Такой подход имеет огромное значение, так как социальные отношения и изменчивы и неоднородны. Каждое из конкретных социальных отношений есть отдельное проявление общего взаимодействия. Автор подчеркивает актуальность данного положения в связи с настоящим моментом. Со времен, когда было сформулировано *теоретическое определение общественных классов* в рамках социальной философии марксизма, произошли весьма значительные изменения во всех сферах общественной жизни, - мир уже не похож на тот, с которым имели дело классики марксизма. Однако сия констатация еще не есть основание для отмены марксистского классового подхода, так как следует разобраться, что именно поменялось - сущность

либо только форма проявления этой сущности. Отсюда необходимость анализа объективных оснований новой действительности через анализ единства всех сфер общественных отношений. Сугубо субъективное восприятие только какой-либо одной формы проявления классовых отношений – экономических, политических, идеологических – есть путь к возможным методологическим и теоретическим огрехам. Это тем более так, если обособленное рассмотрение отдельной формы классовых отношений возводит эту субъективно выделенную форму в ранг главной, а затем, возможно, и единственной.

Конечно, в конкретных условиях классовой борьбы какая-то одна форма социального взаимодействия может становиться главной. Но она и становится главной только через связь и обусловленность ее другими формами отношений.

Вместе с тем, автор диссертации подчеркивает, что если о сущности классовых отношений нельзя говорить как о чем-то неизменном, то неприемлема и другая крайность – абсолютизация релятивного в оценке нашего понимания общественных противоречий. Да, сущность классовых антагонизмов проступает в конкретных по месту, времени и форме явлениях. Она есть следствие взаимодействия относительно отдельных и конкретных классов и групп. Ее качественная и количественная определенности зависят от конкретных классовых потребностей, целей и степени обострения социальных противоречий как регионального, так и мирового масштаба. Если во взаимодействии социальных групп учесть все возможные этнические, национальные, исторические и идеологические особенности, то вероятность подмены сущности одной из ее меняющихся форм, возрастает многократно. Однако в классовых отношениях есть постоянное и неизменное: различие и противоположность классовых интересов и неизбежно меняющая свою форму классовая борьба. Поэтому ленинское определение наиболее общих признаков классов, может быть использовано и сегодня как общая методология классовых отношений.

Вторая глава, - "Объективные основания современной классовой структуры", - посвящена изучению структуры и форм общественных отношений. Особое внимание уделено изменению бытия общественных классов и восприятию этого бытия человеком в связи с изменением соотношения действительных и превращенных форм классовых отношений.

В первом параграфе, - "Совокупная общественная производительная рабочая сила и социальная дифференциация", - исследуются основные положения теории "общества знания" о неприменимости марксистской методологии классовой структуры. В связи с чем анализируется понятие "знание". Основное внимание при этом уделяется практической ценности "знания" как предмета отношений собственности. На базе общего в понимании "знания" в рамках марксистской и "постиндустриалистской" концепции автор рассматривает "знание" как особое средство и продукт

общественного производства. Автор оценивает разделение творческого и рутинного в структуре общественного труда как результат овеществления знания и передачи части трудовой деятельности машинам. Частично соглашаясь с послылками постиндустриалистов о неизбежности вытеснения человеческого труда машинами, автор уточняет, что это касается не труда в целом, а лишь рутинных его частей. С другой стороны, процесс "вытеснения" рассматривается как следствие особенного функционирования капитала: когда интенсификация "живого труда" и увеличение в труде доли интеллектуальной потенции определяются погоней за прибылью. Диссертант делает вывод, что промышленные и информационные технологии являются овеществленным знанием и как капитал противостоят живому труду только в условиях частной собственности на средства производства. Усиление же роли технологий и увеличение значимости специальных навыков работника (требующих многолетней профессиональной подготовки) в результате научно-технической революции явилось условием к изменению лишь форм общественных отношений. Неизменность же способа общественного производства сохранилась и служит основанием классовых антагонизмов, ибо новые формы овеществленного труда (капитала) не отменяют противоположность потребностей и интересов капиталовладельца и тех, чей труд в процессе производства потребляется.

В противовес утверждению постиндустриалистов об овладении современными квалифицированными работниками средствами производства вследствие якобы принципиальной неотчуждаемости главного их свойства - интеллекта, соискатель выдвигает противоположный тезис: об отчуждаемости интеллектуальной потенции человека при невлдении общественным аппаратом, позволяющим реализовывать продукты знания. Наряду с этим автор отмечает, что в условиях, когда воспроизводство рабочей силы возможно только за счет ее частных индивидуальных усилий, принуждение работника к отчуждению любого производимого им продукта неизбежно и не зависит от уровня его квалификации. Исходя из данной посылки, подвергается критике появившееся в рамках "постиндустриальной" и "технотронной" концепций общества понятие "класса интеллектуалов", базирующееся на относительном обособлении производства высоких технологий. Обращается особое внимание на то, что производство высоких технологий, как продукт глубокой дифференциации знаний и средств производства, являет собой всего лишь одну из стадий в производстве конечного продукта (предназначенного для непосредственного потребления человеком) и, соответственно, имеет значение только как частная функция совокупного работника. Это подтверждается уже тем, что сами высокие технологии непосредственно для человека не являются потребительными стоимостями, ибо ценность их всегда опосредуется совокупным процессом общественного производства. Отсюда следует вывод о том, что роль социальных слоев, занятых генерацией технологических идей, должна

рассматриваться только в системе совокупного работника как носителя совокупной рабочей силы, создающего конечный продукт, в котором отделение материального от идеального невозможно.

Оперирование такими абстрактными понятиями как "совокупный работник" и "совокупная рабочая сила" становится все более важным с расширением масштабов социальных отношений, обусловленных глобализацией национальных экономик. Во-первых, потому что глубочайшая дифференциация средств производства делает всякого, - в том числе и интеллектуального рабочего (в частности и управленца) частью совокупного работника все более отстраняя его от решающей функции управления и распределения, которые являются важнейшей частью общественных отношений и подконтрольны только действительному собственнику капитала. Передача управленческих функций в руки менеджера отнюдь не означает превращения его в собственника того, чем он управляет. Собственность на власть по-прежнему принадлежит собственнику капитала, а не субъекту так называемой "менеджерской революции". Владение же управленческой функцией всегда частично и проявляется в том, что менеджер есть одно из средств производства. Он был, есть и будет по отношению к капиталу лишь частью наемного совокупного работника.

Во-вторых, потому, что капитал по форме изменчиво, но, в сущности, неизменно присваивает возрастающую *совокупную рабочую силу*. На каждой новой конкретной стадии производства владелец капитала (индивидуальный либо коллективный) постоянно выменивает *индивидуальную* рабочую силу на условия ее собственного существования. Таким образом, вся мощь национального и мирового совокупного работника используется не на удовлетворение общественных потребностей, а на накопление богатств капиталовладельцев, что выступает всеобщим основанием современных классовых антагонизмов.

Отношения внутри мирового совокупного работника, проявляющиеся в новых формах классовых противоречий - следующий объект анализа. Обращается особое внимание на перемещение значительной части мирового материального производства в сторону отсталых в экономическом отношении стран (периферию капиталистического мира) где наличествует относительно дешевая рабочая сила и сырье. Разница стоимости рабочей силы периферийных и развитых стран выступает главным основанием социального неравенства международных групп совокупной рабочей силы. Однако то, что труд и тех и других создает общий конечный продукт производства, не дает оснований для того, чтобы относить представителей разных национальных групп совокупного работника к разным общественным классам. Это тем более так потому, что в результате перевода материального производства в периферию мирового капитализма в западном мире уменьшается число рабочих мест. А это на фоне всемирного

демографического роста можно расценивать как форму и международного и национального классового антагонизма, ибо конечной причиной здесь является противоречие потребностей мирового общественного производства и собственников капитала. Труд людей не оказывается необходимым не потому, что в нем больше не нуждается общественное производство, а только потому, что он не позволяет накапливать все более возрастающее богатство.

Осознание классовой принадлежности отдельными индивидами и превращение их из "класса в себе" в "для себя класс" особенно актуально для средних слоев рабочего класса западных стран. Общее всех социальных слоев рабочего класса определяется единой классовой потребностью - воспроизводством собственной рабочей силы (физической или интеллектуальной). Однако осознание этих потребностей происходит в рамках самых различных экономических, социальных, политических и идеологических отношений этносов, наций, рас, религий и т.д., что затрудняет понимание классовой природы многих социальных противоречий.

Дополнительным препятствием на пути осознания общности классовых интересов мирового пролетариата можно считать некоторые современные "находки" субъективной социологии. Думается, что наиболее значимой из них является понятие "среднего класса" как некой социальной общности реализующей тенденции к снятию антагонизма бедных и богатых.

При анализе содержания понятия "средний класс" обнаруживается, что у него нет не только четкого, но и вообще какого-либо научного определения. Условия принадлежности к этой социальной группе в разной литературе весьма различны. Чаще всего упоминаются либо доход, либо форма труда и даже некая малопонятная в эпоху всеобщей кооперации "экономическая независимость". Последний критерий представляется еще более туманным, в контексте усиленно пропагандируемой рыночной конкуренции.

Неоднородность рабочего класса, определяемая различием выполняемых функций его индивидами и величиной их заработка, дает основания говорить о средних слоях и рабочей аристократии в рамках одного и того же класса. Но представление о "среднем классе" как таковом ничего нового в теории не полагает. То же можно сказать и о буржуазии, представители которой в зависимости от формы и размеров принадлежащего им капитала могут быть разбиты на сколько угодно слоев и групп. Это "дробление" скорее всего уловка для снятия антагонизма, не более того. Если в характеристике "среднего класса" выпячивается не функция, а критерий дохода то это отсекает взгляд исследователя от причин присвоения общественных отношений, воплощенных в развитых формах меновой стоимости. Здесь же нельзя не отметить, что социальная мобильность для трудящегося индивида есть не карьерный рост, а, прежде всего, движение от одного покупателя его рабочей силы к другому.

Можно предположить, что само представление о чем-то "среднем" в классовой структуре не может не иметь оснований в изменении условий воспроизводства разных отрядов и слоев совокупной рабочей силы. То, что существуют привилегированные части рабочего класса, было известно с XIX века и определялось это явление как рабочая аристократия. Ныне этот феномен тоже существует. Но он во все возрастающей степени определяется объективным выходом социально-классовой структуры за рамки государственных экономических и политических систем. То, что осознание этого процесса представителями живого труда запаздывает объяснимо и теоретически (вторичностью общественного сознания) и практически. Последнее есть не только господство идеологии собственников, в условиях классовых обществ, но и целенаправленная пропаганда, подменяющая классовые антагонизмы этническими, национальными, религиозными, нравственными.

Таким образом, в структуре транснационального пролетариата можно обнаружить множество различных слоев, достаточно произвольно задавая те или иные критерии их вычленения. С классом собственников положение осложняется деперсонификацией, так как при господстве финансового капитала конкретный владелец, распорядитель, пользователь может быть не только анонимным, но еще, и прикрыт той или иной акционерной формой собственности.

При анализе социальной реальности деклассированные слои представляют интерес как разнородные группы, присваивающие условия собственного существования, не производя потребительных стоимостей. Отсюда следует, что источник потребления деклассированными слоями лежит в сфере распределения продуктов общественного производства, а значит, присвоение ими продуктов общественного производства осуществляется за счет того класса, который имеет меньший контроль над распределением этих продуктов. В этой связи анализируются отношения деклассированных слоев с различными группами рабочего класса. Так как интерес этих слоев всегда лежит в сфере дележа то экономический господин при их посредничестве может становиться политическим властителем.

Главным источником деклассированных социальных элементов являлось и, пожалуй, является вытеснение ручного труда машиной. Человек, ставший ненужным капиталу, лишается возможности и права реализации собственных внутренних потенций, а, следовательно, лишается и средств к существованию. То и другое есть проявление классовых антагонизмов, так как все это формы ущемления живого труда. Однако если оба фактора явно наличествуют в капиталистической периферии, то в западных странах речь может идти преимущественно о первом. Это, вероятнее всего, связано с международным распределением общественного богатства, так как в мире наличествуют *объективные основания неравенства* в глобализированной системе распределения того, что создано создаваемого человеком и

природой. Прибавочная стоимость распределяется пропорционально задействованному в технологическом процессе труду. Поскольку большая часть приходится на долю опредмеченного труда, то в условиях, когда он выступает в качестве капитала, обособление производства высоких технологий определяет присвоение основной прибыли владельцами высоких технологий, каковыми в настоящее время являются представители буржуазии экономически развитых стран.

Второй параграф, - "Превращенные формы стоимости и классовые отношения в условиях международного разделения труда", - посвящен анализу отношений субъектов хозяйствования мировой экономики, которые опосредуют отношения между отдельными людьми, социальными группами и классами. Эффективность процесса общественного разделения труда, обусловленная погоней за прибылью всегда проявляется в конкретном общественном обмене продуктов, труда, рабочей силы, предметов природы и т.д.

Сам обмен, осуществляясь не в натуральной форме, а в финансовой, выступает реальным основанием неравенства производителей. Это, думается, является в современных условиях основанием экономического, а вслед за ним социального и политического неравенства субъектов мирового хозяйствования. Автор полагает, что становление господства форм меновой стоимости, как товара, несет в себе источник общественного неравенства, а институционалирование рынков обращения этого товара выступает формой неравенства субъектов мирового хозяйствования. Но так как меновая стоимость лишь абстракция, возникшая на базе реальных потребностей, а классовое проявляется в отношениях между конкретными людьми, то необходимо установить связь данных систем отношений. Такая связь, по мнению автора диссертации, определяется *опосредованием действительного обмена* превращенными формами стоимости.

Стоимость, как явное общественное отношение, приобретает превращенную форму, а вместе с ней и противоречия присущие данным отношениям в обмене. Непосредственные человеческие отношения заменяются отношениями вещей, выступающими чем-то внешним по отношению к людям. *Меновая стоимость товара выходит за его пределы и развивается практически независимо от процесса опредмечивания труда.*

С развитием капиталистического способа производства обмен все сильнее выступает функцией капитала, а не общественной потребностью, и, соответственно, несет в себе проявление классовых антагонизмов, порождая их превращенные формы: господство финансового капитала над промышленным, продукта над его создателем, денег над человеческими отношениями и т.д.

Когда учет и контроль осуществляется посредством абстрактных эквивалентов, не несущих в себе реальной потребительной стоимости (в частности соотношение современных валют), и за спиной носителя живого

труда; Когда несправедливость обмена оказывается скрытой от работника, а отношения, в которые он вступает по поводу этого неравенства, превращаются в иные — мы имеем господство превращенных форм над формами бытия действительными. Таковыми в данном случае выступают практически любые финансовые отношения, не соотносимые с действительными потребностями живого труда.

При действительном обмене принуждение осознается как противоречие, возникающее из неравноправия акта обмена и потребности в такой сделке. При посредничестве и господстве превращенных форм стоимости в товарном обмене, принуждение чаще всего оказывается неосознанным участниками обмена, а потому и не непонятым как классовое отношение.

Исчезает явность принуждения и вместе с ним и явный принудитель. За юридическим равноправием скрывается эксплуатация; принуждение приписывается только внешним обстоятельствам; собственник средств производства кажется компаньоном. В отношениях субъектов мирового хозяйствования это выражается формулой “политических отношений”, которые намекают на равенство и своеобразное партнерство социальных сил. Противостояние классовых сил прикрито флером сотрудничества, а различия и противоположности экономических, политических, идеологических интересов отодвинуты на второй план. Опосредованность отношений классов отношениями субъектов мирового рынка необычайно усложняет ситуацию, при которой формы эксплуатации человеческих ресурсов становятся очевидными только в рамках специального научного исследования. В связи с чем автор приводит факты несопоставимости уровней заработной платы (при прочих равных условиях) рабочих транснациональных и мононациональных предприятий.

Диссертант использует некоторые выводы теории “навязанной стоимости” Т.Сакайя, который выдвигает представление о том, что в современных условиях стоимость нельзя рассматривать только как результат человеческого труда. Стоимость, по мнению Т.Сакайя, во многом складывается из того, что при маркетинге удастся навязать покупателю *заранее заданное представление* о товаре. Но стоимость, “порожденная знанием”, о которой пишет Т.Сакайя, проявляется только в общественном обмене и не имеет значения в потреблении. Другими словами, навязывание стоимости не прибавляет овеществленного труда в товар и лишь посредством обмена этого товара становится условием *перераспределения* общественного богатства.

Вместе с тем, навязывание стоимости выступает формой обесценивания живого труда, ибо реальный труд сравнивается с фиктивными стоимостями. Так как стоимость есть отношение между людьми по поводу произведенного ими продукта, то навязанная стоимость есть, следовательно,

некое фиктивное отношение, заключающееся в том, что опредмеченному труду не противопоставляется другой, но обмен при этом происходит.

В условиях, когда оперирование информационными потоками стало важнейшим в воздействии на сознание людей фактор знания (и мнимого, и реального) превратился в средство перераспределения общественного богатства. Наиболее ярко действие этого фактора проявляется в обмене превращенных форм стоимости (денег, ценных бумаг и т.д.). Так, некая информация способна вызвать колебания курсов валют, акций, закладных, кредитов и т.д., что приводит к фиктивному обесцениванию, либо удорожанию тех или иных посредников товарного обмена. Этим самым в превращенной форме конфискуется труд одних и обеспечивается неэквивалентное присвоение его другим. Это позволяет владельцу (индивидуальному либо коллективному) финансового капитала перераспределять общественное богатство, контролировать любой производственный и социальный процесс, не будучи его непосредственным участником. Здесь следует уточнить, что и промышленный и финансовый капиталы есть для своего собственника капиталы до тех пор, пока они обеспечивают *самовозрастание* заключенных в них форм *опредмеченного труда*. Производство же потребительных стоимостей является для названных капиталов *всего лишь средством* такого возрастания. Отсюда вывод, что та форма капитала будет господствовать во всей системе стоимостей (а значит и отношений), которая в большей степени обеспечивает именно эту функцию капитала.

В русле этой же функции следует оценивать и государственное кредитование, и процесс утечки капитала. Все это не что иное, как система эксплуатации мировой капиталистической периферии развитыми в экономическом отношении странами Запада. Эта система с помощью современных средств навязывания стоимости и ставки процента на капитал может поглощать всю прибыль, что в условиях глобализированной экономики есть исторически конкретная форма *обесценивания рабочей силы* периферии мирового пролетариата.

Сложность анализа неравенства отношений полюсов мирового хозяйствования, в условиях господства финансового капитала над промышленным, состоит в том, что так называемый "золотой миллиард" при эксплуатации природных и человеческих ресурсов мира не может быть определен как единый общественный класс. Это социальное образование весьма неоднородно по своей структуре и, главное в том, что отношения внутри него носят классовый характер. Несмотря на деперсонификацию капитала, действенный контроль над международным финансовым капиталом осуществляется относительно небольшой социальной группой, а прямое или опосредованное совладение капиталом (посредством владения мелких пакетов акций, пенсионных фондов, налоговой системы и т.д.) остальной частью золотого миллиарда не передает ей функций распоряжения

и управления им. Кроме того, делает самих совладельцев зависимыми от манипулирования превращенными стоимостными формами.

Отсутствие манифестации воли представителей привилегированной части рабочего класса (физического и интеллектуального труда) в международном финансовом капитале, а также единство классовых потребностей этой части с национальным и периферийным пролетариатом являются достаточными основаниями для причисления данных социальных групп к одному общественному классу в рамках конкретизированного ленинского определения. Отсюда следует, что международные общественные группы, интересы которых рассматриваются с позиций различного отношения к средствам производства, функционируют как элементы единой глобальной социальной системы.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования и намечаются перспективы его дальнейшего развития.

Основное содержание диссертации изложено в четырех статьях:

1. Рыжков Д.Л. Классовый подход в современных учебных пособиях по философии // Гуманитарные исследования. Альманах. - Вып. 3 - Уссурийск: Изд-во УГПИ, 1999. - С.32-34 (0,2 п.л.). Статья.

2. Рыжков Д.Л. К вопросу о среднем классе // Социо-гуманитарные науки на рубеже XXI века. Сборник научных трудов факультета социологии, экономики и права. - Вып. III. - М.: ФК "Школа будущего", 2000 - С. 79-81 (0,1 п.л.). Статья.

3. Рыжков Д.Л. Совокупная общественная производительная рабочая сила и социальная дифференциация // Гуманитарные исследования. Альманах. - Вып. 5 - Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2001. - С.189-192 (0,4 п.л.). Статья.

4. Рыжков Д.Л. К вопросу о стоимости как факторе распределения // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. - Вып. XIV - М.: Прометей, 2002. - С. 180-188 (0,5 п.л.). Статья.

